

Роман Сердцин
Ночь Стража

Роман Сердцин
Ночь Стража

«Издательские решения»

Сердцин Р.

Ночь Стража / Р. Сердцин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-937105-8

Пряча под маской своё лицо, он каждый вечер выходит на улицы родного города, чтобы сделать его чуточку безопаснее. Пытаясь добиться справедливости, Страж всегда следовал принципам, что не позволяли ему зайти слишком далеко. Долгие годы удавалось сохранять баланс между стремлением искоренить всё зло, что окружает этот город, и жизнью обычного человека, не забывающего о самых близких и дорогих ему людях на свете. Пока в одну зловещую ночь всё кардинально не изменилось.

ISBN 978-5-44-937105-8

© Сердцин Р.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	20
Глава 4	23
Глава 5	28
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Ночь Стража

Роман Сердцин

© Роман Сердцин, 2018

ISBN 978-5-4493-7105-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Город мертвых. Кладбище. Обычно никто из добропорядочных граждан в столь позднее время суток, когда вокруг царил непроглядная ночная мгла, что сейчас окружала его владения, даже и не вздумал бы соваться. Но два небольших фургона и ничем не примечательный универсал серого цвета, неспешно подъехали к старым и давно позабытым могилам, находившимся на самой его окраине. А люди, что сразу же стали выходить из машин, как только те остановились, прибыли сегодня явно не ради того, чтобы проведать своих давно усопших родственников. Цель их визита была совсем в другом. И это тихое, безлюдное место (если брать в расчет только живых его представителей) в данный момент как раз подходило для осуществления их корыстных планов.

Большинство из собравшихся были одеты под стать ночи: черные куртки, брюки, ботинки, некоторые нацепил ещё и перчатки на руки. Не хватало только попрыгать лица под тёмными масками для полной конспирации. Но, по-видимому, этот вариант все посчитали уже излишним. Фары на автомобилях оставили включенными. В эту ночь, где даже звезд на небе не было видно, а большая часть Луны была скрыта за балахоном хмурой тучи, грозно нависшей над всем городом, без искусственного освещения различить вокруг себя что-либо было не так-то просто. Завывающий ветер, пронесившийся в кромешной тьме, окатывая надгробия и кресты волнами холодного воздуха, словно отпугивал нежданных гостей. Но людей, явившихся сегодня в последнее пристанище покойных, это нисколько не смущало.

Многие из них уже были в предвкушении, что совсем скоро получат вознаграждение за свою работу. Если подобное вообще можно назвать работой. Но никто из ныне присутствующих любителей легкой наживы и не собирался заниматься честным трудом. Зачем? Если за одну эту ночь можно получить, пусть и не гору денег, но и той суммы, что им обещали за проделанную «работу», вполне хватит на несколько месяцев скромного существования. И этого более чем достаточно тем, кто привык напиваться в стельку дешевым пойлом, практически каждый вечер, в придачу ещё угощая за свой счет таких же дружков-подельников и по совместительству – завсегдатаев многочисленных баров и стриптиз – клубов. Коих в самых неблагоприятных районах города было как грязи. Время от времени правда приходилось прерваться, ради очередного незаконного дельца. Но если платят хорошо и ты умеешь держать язык за зубами, жить вполне себе можно. Главное не попадаться полиции на глаза и уж тем более – не заходить на чужую территорию, если только этого не обяжет от тебя лично босс.

Негромко переговариваясь между собой, десять мужчин без особой спешки, стали готовиться к предстоящей сделке. Несколько крепких молодых парней осторожно вытащили из фургонов по одному из металлических ящиков, полтора на пол метра. На вид довольно вместительных. Внутри вполне мог бы поместиться взрослый человек среднего телосложения, поджав под себя ноги. Но в ящиках, к счастью или нет, находились не тела людей. Хотя со стороны могло и показаться, как из двух своеобразных катафалков сейчас вытаскивали гробы, чтобы в тайне, без лишних свидетелей, придать их земле. Только вот столь опасный груз, что лежал внутри, мог вполне поспособствовать увеличению местного контингента. А его покупатели должны были прибыть с минуты на минуту. С деньгами.

– Так. Эти парни, как уверяет босс, надежные. Но все равно – не расслабляться. – предупредил всех мужчина, более деловитого внешнего вида, нежели остальные. Он был одет в кожаный плащ и классические светло-серые брюки, не самого дешевого пошива. Это выделяло его на фоне других, кто находился рядом с ним, чьи предпочтения в плане внешнего вида были намного скромнее. Да и попросту – не по карману. Было очевидно, что в иерархии преступного мира этот человек имел статус куда выше остальных.

– А что, могут возникнуть проблемы? – один из парней, вооруженный короткоствольным пистолетом-пулемётом, чуть взволнованно оглянулся по сторонам.

Хотя в такой темнотище, пусть даже и при свете ярких фар, вряд ли он смог бы хоть кого-нибудь заметить, притаись этот некто за каким-нибудь высоким надгробием метрах в десяти от всей его группы. Каких здесь было предостаточно, пускай многие уже пребывали в весьма плачевном состоянии, чуть ли не падая на землю. В большинстве своём давно позабытые, медленно но верно превращаясь в пыль, как и истлевшие останки покоящихся под ними владельцев.

– Проблем возникнуть не должно. Если не будешь трястись от каждого шороха и размахивать пушкой во все стороны. Тебе платят не за то, чтобы ты задавал лишних вопросов и разводил тут панику. Всё должно пройти мирно и гладко. Это касается всех!

Остальные подельники молча вняли наставлениям кожаного плаща и больше никто вслух свои претензии озвучивать не решался. Сам он, только чтобы этого не заметили остальные, удовлетворенно ухмыльнулся, отойдя чуть подальше в сторонку и достав пачку сигарет из кармана брюк.

Оба ящика были выложены на небольшую полянку, поросшей сырой, слегка озябшей травой. Та была расположена как раз недалеко от дороги, по которой они и прибыли на этот старый и довольно обширный участок городского кладбища. Спустя короткое время из темноты вдали прорезалось несколько лучей света. Наконец прибыли и сами покупатели.

Шестеро вооруженных мужчин, отвечающие сегодня за охрану товара, стали суетливо выстраиваться вдоль по периметру полянки, занимая заранее обговоренные места, с которых они должны были внимательно следить за предстоящей сделкой.

– Ну всё, приготовились! Всем быть на чеку. И чтобы без глупостей! – кожаный плащ ещё раз напомнил своим подчиненным, что от них требуется, встав спиной к тем самым ящикам. Чуть поодаль от них так же расположились двое парней, что выгрузили их пару минут назад, при этом не имея при себе никакого оружия.

Покупатели прибыли на одном легковом автомобиле и грузовике с контейнером, в который вполне влез бы весь товар, находившийся в обеих фургонах. Из первой машины вышло четверо, а водитель и пассажир грузовика оставались на своих местах. Новоприбывшие так же были одеты «по простому», без каких либо изысков. Двое вооружены. Покупатели, немного осмотревшись, двинулись неспешным шагом к кожаному плащу. Один из них при себе имел солидного вида кейс, весьма прочный на первый взгляд. Свет от фар отражался от его металлической поверхности и те из первоприбывших, кто сейчас наблюдал за гостями, хоть на секунду, но невольно заострили на нем своё внимание. Неудивительно, ведь внутри этого ручного хранилища, с большой вероятностью и находилось то, ради чего они сегодня и прибыли в это, отнюдь не в самое приятное место на свете. Когда один только стон ветра мог нагнать на особо впечатлительных неподдельной жути. Правда волнения и страх у некоторых из присутствующих были связаны по другим причинам.

– Доброго времени суток, джентльмены! – кожаный плащ поприветствовал подошедших поближе покупателей, остановившихся всего в нескольких метрах от него. Сегодня ему была отведена исключительная роль представить «товар» в наилучшем свете.

– Вы, я вижу, не с пустыми руками. Как впрочем и мы. Прошу ознакомиться с ассортиментом. – жестом руки он указал на ящики, приглашая гостей осмотреть их содержимое, – Думаю, вам понравятся эти экземпляры. В городе похожую продукцию нигде не найти. Уверяю вас.

Пока кожаный плащ произносил всё это, четко выговаривая каждое слово, изображая этакое консультанта из дорого, элитного магазина, все четверо покупателей уже стояли напротив них.

– Сначала мы должны увидеть товар. – сипло произнес держатель кейса, проведя взглядом по ближайшим вооруженным охранникам поставщиков, находившихся всего в шести-восьми метрах от их квартета.

– Конечно. Конечно. Сейчас я вам всё продемонстрирую.

Кожаный плащ подошел к одному из ящиков, который предприимчиво успел открыть стоявший поблизости подчиненный. Света от фар было вполне достаточно, чтобы покупатели смогли хорошенько рассмотреть его содержимое. Как и было обещано, сам товар, по крайней мере его внешний вид, соответствовал запросу их нанимателя: штурмовые винтовки с открытым прикладом, длинную чуть меньше метра, черного металлического оттенка, выглядели весьма впечатляюще.

Спокойно и без резких движений, кожаный плащ достал одну из них, взявшись правой рукой за приклад, а левой за ствольную накладку, демонстративно показав один экземпляр в профиль, чтобы предлагаемый им товар можно было рассмотреть ещё более подробно.

– Великолепная модель. Магазин на 30 патронов. Скорострельность равна более семи-стам выстрелам в минуту. Дальность не менее четырехста метров. Вполне компактная. Приклад, при желании, можно сложить.

– А патроны? – покупатель с кейсом внимательно следил за ним. Ведь подобная «игрушка» была вполне способна уложить их всех четверых с пары очередей, особенно с такого близкого расстояния.

– Калибр пять на сорок пять. В отдельном контейнере упаковано 5 тысяч штук. Вполне достаточно, чтобы устроить переворот в какой-нибудь «банановой» республике.

Заметив встревоженный взгляд, с каким покупатель смотрел на винтовку, что он держал сейчас в руках, кожаный плащ поспешил его успокоить.

– Можете не волноваться. Все оружие в контейнерах не заряжено. Проверьте сами. – он протянул ему винтовку, изобразив на лице настолько доброжелательную улыбку, насколько сил хватило её из себя выдавить. Но покупатель даже не обратил на это внимания.

– Проверь. – лишь буркнул тот, дав указание стоявшему за ним поделщику.

Плечистый амбал, незамедлительно подойдя к кожаному плащу, взял предложенное им оружие. Держа правой ладонью за рукоять, он быстрыми движениями левой рукой отсоединил магазин винтовки, проверив его на наличие патронов. После чего, повернувшись к держателю кейса, удовлетворительно кивнул.

– Можете посмотреть все. Время у нас не ограничено. А если хотите проверить на работоспособность, то пожалуйста. – кожаный плащ обвел рукой часть памятников и надгробий, находившихся за ними.

– Думаю, жаловаться на шум никто не будет.

– Позже. Сначала покажите остальное. – покупатель перевел взгляд на второй ящик, который пока ещё оставался закрытым.

– Да. Конечно. – кожаный плащ подал знак второму парню, и тот поспешно снял металлическую крышку, опустив её на землю. Контейнер был разделен на три секции: в самом большом лежал армейский дробовик, в остальных двух отделениях – пистолеты разных моделей.

– «Аллигатор М-50». Восемь патронов, полуавтоматический, калибр 18,5. Если кто находится метрах в двадцати-двадцати пяти от вас – эта штука его в клочья разорвет.

Амбал, что держал в руках винтовку, положил оружие обратно в свой ящик, потянувшись за новой «игрушкой». Взяв дробовик, он немного покрутил его в руках, не забыв опять же проверить наличие боеприпасов в магазине.

– «Кобра R-50». Один из лучших по скорострельности. Жалит как следует.

Кожаный плащ указал на короткоствольный черный пистолет, применение которому могло быть масса. Вполне безобидное – мирно пострелять по бутылкам на заднем дворе, или припугнуть незадачливого вора, забравшегося в дом. И для более серьезных дел, примером

которых могут служить уличные перестрелки. Неважно, совершенные в разгар военных действий, или во время разборок между городскими бандами, но итог выглядит весьма плачевно для тех, кому не повезло быть «ужаленным» из подобного оружия.

– И, наконец, последний лот на сегодня – «Берта», она же, как её ещё называют – «Черная вдова». Не уверен, на самом ли деле, как гласит давняя легенда, первой её жертвой стал не самый удачливый и верный муж на свете, словив пулю, после очередного загула, от своей ревливой женушки. Но зато как звучит.

– Просто зверинец какой-то. – проговорил негромко мужчина, проверявший оружие.

– Это вы точно подметили. Причем особи весьма смертоносны. – кожаный плащ издал хрипловатый смешок, довольный собственным остроумием.

– Хорошо. – снова подал голос держатель кейса, – Осталось их проверить и мы готовы завершить сделку.

Кожаный плащ посмотрел в сторону парней, что отвечали сегодня, очевидно, за выгрузку товара, утвердительно кивнув. Когда они ба послушно направились к одному из фургонов, он вновь переключил всё своё внимание на гостей, добавив:

– Непременно. Подождите немного. Заодно и убедитесь, что патронов более чем достаточно. Припасы хранятся в отдельных контейнерах. Все боевые. Отличного качества. Не подведут. Это относится ко всему нашему ассортименту.

Пока он в очередной раз расхваливал свой товар, парни подошли к распахнутым задним дверям фургона.

– Подзови Долсона. Пусть подсветит. Ни черта не видно. – обратился негромко один из них, залезая внутрь, к своему напарнику.

В салоне, где лежали остальные ящики с оружием и боеприпасами и впрямь было ничего не разглядеть из-за царившего мрака. Его приятель, без лишних вопросов, отошел чуть в сторону, чтобы позвать ближайшего охранника, у которого обязательно должен был быть карманный фонарик. Сам фургон был довольно старый, поэтому встроенные лампы давно уже не работали.

«И почему мы только не догадались захватить с собой по фонарю». – только и успел подумать про себя паренёк, как в самом дальнем углу ему послышался странный шорох.

Напарник вернулся меньше чем через минуту, вместе с приведенным им охранником. Того, судя по всему, и звали Долсоном. Удерживая в одной руке короткоствольный автомат, во второй он сжимал небольшой фонарик, готовый оказать помощь незадачливым «коллегам». Пускай эта затея ему совсем и не понравилась – покинуть свой пост, ради того, чтобы стоять тут и высвечивать нужный ящик двум идиотам, не додумавшихся взять с собой на дело столь очевидную вещь.

– Эй, Ник? Ты готов? – парень залез в фургон и прищурившись, попытался разглядеть в крошечной тьме своего напарника.

Долсон нажал на кнопку фонаря и яркая полоска света, наконец, пронзила эту черноту. Осветив, на сколько хватало мощности аккумулятора, пространство внутри фургона.

– Ник? – ещё раз произнес недоуменно его напарник, хотя уже и успел заметить, бегло оглядев салон, что кроме него, больше никого здесь не было. Долсон заметив тоже самое, недовольно произнес негромко вслух:

– Ну и куда он, нахрен, делся? – отступив на один шаг, он вдруг почувствовал некое движение у себя за спиной.

– Я не знаю, может приспичило отлить, что ... – повернувшись лицом к охраннику, парень только и успел заметить, как к тому сзади приблизилась некая фигура в чёрном. Резким движением руки неизвестный обхватил шею охранника, совершив быстрый удушающий приём, не дав Долсону позвать на помощь. Во второй руке у нападавшего испуганный парень успел заметить некий предмет, похожий на пистолет, с удлиненным дулом. Ничего подобного

он точно раньше не видел. Но толком разглядеть невиданную диковину ему не удалось, потому как, в то же мгновение, из её дула вылетел крошечный дротик и бесшумно, прорезая воздух с неуловимой глазу скоростью, вошел парню тонкой иглой в плечо. Спустя секунду он и сам уже был не в состоянии предупредить своих. Что бы не было в дротике, действовало оно мгновенно. Подкосив ноги тот сразу же рухнул на грязный холодный пол.

– Что это? – отвечавший за кейс покупатель, услышав соответствующий грохот, ещё сильнее сжал его ручку в своей ладони.

– Видимо, случайно что-то уронили. Вы не волнуйтесь, товар абсолютно не пострадает. Это ещё нужно постараться повредить там хоть что-нибудь. Даже если сбросить с чертовски высоченного небоскреба предлагаемые нами образцы, не факт, что хоть один из них придет в непригодность. Как я уже говорил – качество материала и сборки на высшем уровне. – попытался успокоить его кожаный плащ, сам при этом почувствовав, как бешено заколотилось сердце внутри него.

– Чего-то они долго возятся. – теперь и здоровяк, так и стоявший с пустым дробовиком в руках, почуяв неладное, стал пристально вглядываться в сторону фургона.

Уже и сами охранники, догадавшись, что все идет явно не по плану, стали медленно приближаться к машине. Неожиданно послышался необычный писк, а затем из темноты вылетел небольшой предмет, по форме напоминавший мячик для настольного тенниса. Только само устройство было полностью черным, не считая тонкой спирали, шириною всего в несколько миллиметров, разделявшей верхнюю половину округлого предмета от нижней и пульсировавшую при этом ярким синем светом.

Упав в сырую траву, недалеко от открытых ящиков, необычный мигающий «мячик» ещё секунды три продолжал издавать нарастающий громкий писк, а затем взорвался. Но скорее не как боевая граната, от взрыва которой и разлетевшейся во все стороны шрапнели, вполне можно было уложить насмерть больше половины находившихся поблизости от неё людей, а как вполне себе безобидная хлопушка. Пострадать от которой, и то в незначительной степени, возможно было разве что, взорвись эта штука прямо в руках у того незадачливого человека, рискнувшего поднять столь необычное на вид устройство.

Однако эффект от подобного «хлопка» проявил себя с другой стороны – фары у фургонов и двух легковых автомобилей резко погасли. Это могло означать лишь одно – у них одновременно вышли из строя аккумуляторы. Но не только у автомобилей. Ручные фонари, лишившись источника питания, так же не заставили себя долго ждать и потухли в ответ. В мгновение ока вся полянка погрузилась во тьму. Единственным пока ещё работающим оставался грузовичок, на котором покупатели планировали вывезти товар. Но света от его фар было недостаточно, чтобы охватить все пространство на месте проведения сделки.

– Какого хрена! – только и успел проговорить один из охранников, стоя спиной всего в паре метрах от целого ряда покосившихся надгробий, как к нему, прятаясь до этого за самым крупным из них, выскочила та самая безликая фигура в черном, минутой назад успешно обезвредившая трех его товарищей.

Кожаный плащ сумел расслышать сдавленный крик одного из своих людей. После чего кто-то из остальных не выдержал и начал беспорядочную пальбу из дробовика. Благо, что этот неуравновешенный псих никого не зацепил из своих. Во всяком случае, после каждого его выстрела, никаких сдавленных, или наоборот, громких криков от парней слышно не было.

Как только у стрелявшего охранника закончились патроны, он все ещё, охваченный дикой паникой, продолжал нажимать на спусковой механизм, хоть в ответ были слышны одни лишь глухие щелчки. Но вскоре и они прекратились. Значит добрались и до него.

– К черту! – плюнул на всё покупатель, которому сегодня не суждено было передать этот злосчастный кейс тому болтливому хмырю в кожаном плаще, что так усердно распинаялся перед ним, расхваливая свой драгоценный товар, – Прикрывайте меня! Мы уходим.

Практически на ощупь он стал продвигаться к единственной работающей машине, чтобы как можно скорее убраться с этого проклятого кладбища, уже догадываясь, кто мог на них напасть. Поэтому медлить было никак нельзя, если не собираешься встретиться с ним лицом к лицу. Учитывая, что сейчас у него в руках находился кейс, с приличной суммой наличности внутри, за который он отвечал головой, важнее всего было – вывезти его как можно дальше отсюда, в целостности и сохранности. Двое вооруженных помощников последовали за ним, медленно отступая назад и готовые стрелять в любого, кто посмел бы подобраться достаточно близко к доверенному им объекту.

Брошенный своими подельниками амбал оставался на том же месте, с незаряженным оружием в руках, пристально вглядываясь в темноту. Похоже он и забыл, что от этого дробовика в данный момент проку было мало. Если только не собирался прикладом обиваться от неизвестного врага, бесшумно орудующего в ночи и усмиряя одного незадачливого охранника за другим. Кто-то ещё из них, как раз в эту минуту, впав в отчаяние от собственной беспомощности, выпустил пару очередей в никуда. И тут же был «успокоен» нападавшим, не успев этого даже осознать, теряя сознание и повалившись на землю.

Поняв, что никого больше из его подручных не осталось, кожаный плащ решил последовать за ретировавшимися покупателями. В глубине души он надеялся, что те помогут ему выбраться отсюда. Но сделав всего пару шагов по направлению к грузовику, ощутил резкий удар в бок и мгновенно последовавшую за ним острую боль. Не в силах устоять на ногах, кожаный плащ рухнул вниз, лицом угодив в сырую траву. Протяжно застонав, он с горечью осознал, что в ближайшие несколько минут ему точно не грозит снова оказаться на своих двоих. Каким-то образом попытаться дать сдачи и подавно.

– Ты ведь чертов Страж, верно? Вечно лезешь туда, куда тебя не звали, ублюдок! – прокричал в темноту здоровяк – последний человек находившейся на этой поляне, что ещё крепко стоял на ногах, – Ну и где ты прячешься?!

Он крутил головой из стороны в сторону, по-прежнему пытаясь высмотреть в темноте нападавшего. Тут амбал краем уха уловил, как некто, практически бесшумно, подкрался к нему со спины. Резко обернувшись, он увидел перед собой его.

Это действительно был Страж. Даже на расстоянии вытянутой руки, внешний вид столь знаменитой в их городе фигуры, было сложно рассмотреть достаточно отчетливо. Виной тому было, во первых, все тоже скудное освещение, а во вторых – ещё более черный, чем сама эта непроглядная ночь, внешний вид его костюма. Под которым вполне вероятно скрывался человек, хотя некоторые даже и в этом не были уверены. Словно это был пришелец из далеких миров или параллельной вселенной, избравший местом своей деятельности, почему-то именно этот город. Бросив вызов всему местному его преступному сообществу.

Так или иначе, его костюм точно не был бутафорским – готовый рассыпаться при парочке хороших увесистых ударов или даже – после прямых попаданий из огнестрельного оружия. Каждый повстречавшийся с ним однажды бедолага, точно сможет это подтвердить. Многие до сих пор продолжают видеть его в своих кошмарах, отсиживая срок за решеткой, куда они загремели отнюдь не без его прямого вмешательства. Этот ублюдок был чертовски силен и мог неплохо так навалить крепким парням, далеко не из робкого десятка.

Но амбал не собирался так просто сдаваться. Замахнувшись пустым «стволом», он попытался приложиться прикладом дробовика прямо по «голове» Стражу. Вернее по плотно прилегающему элементу костюма, что представлял из себя помесь рыцарского шлема и верхней части скафандра из далёкого будущего, где вместо забрала – на лицевой стороне была расположена маска весьма своеобразной формы, завораживающая и устрашающая одновременно.

Страж, вместо того чтобы попытаться увернуться, наоборот, приблизился вплотную к здоровяку и двумя руками ухватился за дробовик, потянув его на себя. Сделав шаг назад, он сумел почти выдернуть оружие из рук амбала, во всяком случае тот заметно ослабил хватку,

удерживая «ствол» буквально на кончиках пальцев. Это дало возможность Стражу совершить резкий выпад вперед и с достаточной силой стукнуть верхней частью корпуса дробовика по голове противника, хорошенько приложившись тому по лбу и переносице. И только каким то непостижимым образом, пускай и с большим трудом, но здоровяк сумел устоять на ногах. Не давая ему и секунды на то, чтобы хоть немного придти в себя, Страж одним резким рывком, все таки выдрал оружие из его рук. А затем ещё раз захватил прикладом амбалу по лбу, окончательно выбив противника из колеи. Потеряв равновесие, ощутив сильнейшее головокружение, вкупе с невыносимой болью, здоровяк рухнул ничком на землю, через пару мгновений окончательно «отключившись».

В это время «держатель» кейса, с двумя сопровождающими его сообщниками, уже приближались к грузовику. Водитель, чью машину единственную не поразила невидимая импульсная волна, что вывела всю остальную технику из строя, готовился немедленно сорваться с места, как только все трое забрались бы в салон.

Оставалось преодолеть всего метров пять до спасительного транспорта, как вдруг покупатель почувствовал, что нечто попало ему в правую ногу, после чего сделать следующий шаг было уже невозможно. Он посмотрел на раненое место, но не увидел там никаких кровавых следов, хотя ему и показалось, что туда, скорее всего, угодила пуля. Собственно, так оно и оказалось, только та была резиновой. Но это не означало, что отвечающий за кейс мужчина, как ни в чем не бывало, смог бы и дальше спокойно доковылять оставшийся короткий отрезок пути до кабины.

Теперь вся надежда была на соратников, идущих позади него, что отвечали за его безопасность, и по идеи не должны были допустить этого злосчастного ранения. Только вот по ним уже Страж успел выпустить по несколько пуль в каждого. Один из сопровождающих, чуть ли не воя, обхватив обеими ладонями пострадавшее причинное место между ног, моментально скрючился на земле, не в силах более оказывать никакого сопротивления. Второму досталось ничуть не меньше – две пули угодили покупателю в грудь, возможно, даже сломав несколько ребер. Громко матерясь на чем свет стоит и испытывая сейчас далеко не самые приятные ощущения в своей жизни он, как и его напарник, выронив оружие из рук, повалился на спину.

Видя как все двое были поражены точными выстрелами приближающегося Стража, водитель грузовика, не желая становиться его следующей мишенью, переключив на заднюю передачу и зажав педаль газа стал быстро отдаляться от раненых.

Покупатель, продолжая удерживать мертвой хваткой злополучную ручку металлического кейса, второй рукой тем временем сумел нащупать пистолет у себя за поясом. Ухватившись за рукоять он, чуть приподнявшись, вытянул руку вперед с оружием наготове, предварительно сняв его с предохранителя. Света от фар, удирающего восвояси грузовика, становилось с каждой секундой все меньше и меньше. Учитывая, как ловко Страж сумел одолеть его напарников, при кромешной темноте, шансов на удачный исход предстоящего дуэли у покупателя были крайне ничтожны.

Заметив его грозный силуэт, мужчина успел сделать всего пару выстрелов, как по пальцами руки, в которой он удерживал пистолет, врезался некий металлический предмет, по форме напоминавший кастет. От удара дуло пистолета повело в сторону, а указательный палец, сжимающий курок, стал сильно кровоточить. Он попытался вновь надавить на него, чтобы продолжить стрельбу, но от резкой боли, словно всю руку засунули прямиком в костер, лишь издал короткий вскрик. Даже если покупателю и удалось зацепить опасного противника, это вряд ли могло его остановить. По словам многих, столкнувшихся со Стражем, бандитов – обычные пули столь прочный, и не только на вид, костюм борца с преступностью, попросту не берут. До этого дня, он сам этим рассказням, особо не верил.

Добравшись наконец до своей жертвы Страж схватил покупателя за руку, да с такой силой вывернув её за спину, что тот сам выронил оружие из ладони. А затем он услышал этот голос, который ещё долго не сможет забыть.

– На кого вы работаете? Кому собирались передать оружие? – можно было описать его как – рычание голодного хищного зверя, совмещенного с механическим, «холодным» голосом бесчувственной, не выражающей никаких эмоций, человекоподобной машины.

– Отвали, Страж! Я ни хрена не знаю! – сквозь боль и унижение просипел покупатель.

– Я могу сломать тебе руку. А потом взяться за вторую.

Была ли это угроза, или Страж просто констатировал свои дальнейшие действия? Трудно было понять.

– Я же говорю тебе! Не знаю кто это был. Нас просто наняли совершить сделку. Загрузить товар и загнать потом грузовик, куда велят. – покупатель решил не испытывать судьбу, выложив все как есть.

– Что значит, куда велят? Нужно конкретное место передачи оружия. – Страж надавил чуть сильнее на его, и без того ноющую от боли конечность, так что скрывать ещё что-либо не имело никакого смысла.

– Да не знаю я! Мы должны были петлять какое то время по городу, прежде чем мне позвонят и сообщат куда ехать.

– Телефон! – потребовал Страж, отпустив теперь многострадальную руку покупателя. Впрочем, как оказалось, непосредственно настоящим покупателем тот и не был. Лишь обычный посредник, даже не работающий напрямую с главными заказчиками.

– Они звонили всегда с разного номера.

Испытывая огромное облегчение, после мучительного допроса, преступник наконец отпустил кейс, оставив столь бесценную вещь, с которой до этого не расставался ни на секунду, ненадолго на земле. И только ради того, чтобы достать из правого кармана куртки, дешевый и изрядно потертый мобильный телефон. Краем глаза он попытался разглядеть, насколько это было возможно, так как бросивший его грузовик окончательно скрылся из виду, не очухались ли те двое. Но обоим его подельникам похоже изрядно досталось, так что ни о каком возвращении в боевой строй можно было и не мечтать. К тому же Страж, проходя мимо поверженных противников, успел предварительно отбросить все их оружие как можно дальше в сторону. Даже если бы они и сумели, вновь каким то чудом подняться на ноги, сами «стволы» нужно было ещё умудриться найти, в этой крошечной мгле.

Забрав телефон и убрав его в одно из пустых отделений, закрепленного на костюме пояса, Страж переключил свое внимание на «освобожденный» кейс. Взяв его в руки он обнаружил, чего и стоило ожидать, встроенный кодовый замок. Без знания пароля пришлось бы немного повозиться, чтобы вскрыть этот, набитый до верха пухлыми банкнотами, чемоданчик. Но его никогда не интересовали грязные деньги бандитов.

– Меня убьют, если я не верну им его! – произнес испуганно покупатель.

– Я передам его полиции. Если нужно, пусть приходят за ним напрямиком в участок. Камер на всех хватит.

Взяв с собой кейс, Страж решил проверить, как себя чувствует главный продавец опасного товара. Пока он был занят покупателями, кожаный плащ сумел таки подняться на ноги. Сил правда ему хватило только на то, чтобы кое-как доковыляв до фургона, снова опуститься на землю, прислонившись спиной к переднему бамперу. Где Страж его и нашел.

– Откуда оружие? – тут же начал он с нового допроса.

Кожаный плащ лишь отрицательно покачал головой, прижав ладонь к ушибленному месту:

– Понятия не имею. Нам сказали где находятся ящики со «стволами» и свели с теми парнями, кто готов был за них заплатить.

– Кто сказал? Кто свел?

– Они не представились. Боссу позвонили с неизвестного номера и предложили неплохо заработать, ничего по сути не делая.

– И вам не показалось это странным? Вы что, так просто согласились на столь сомнительное предложение? – если бы его костюм позволял, то Страж наверняка бы сейчас недоверчиво покачал головой, но вместо этого лишь добавил:

– Что-то здесь не так.

– Босс тоже так подумал. – утвердительно кивнув кожаный плащ, в те же секунду разразившись громким кашлем, испытывая при этом по истине адские муки.

– Черт возьми! Как ты ещё никого не убил. Копы по сравнению с тобой – ну просто сестры милосердия. – пожаловался он, когда наконец ему все таки удалось откашляться и при этом не потерять сознание.

Страж лишь молча посмотрел в сторону, где у открытых ящиков с оружием, валялся вырубленный им амбал, так и не сумевший сегодня пострелять вдоволь по старым могилам, проверяя исправность товара. По всей видимости, придет он в себя лишь на больничной койке, прикованный наручниками.

– В общем, мы все таки решили попробовать. И в указанном месте нашли всё это добро. А так же телефон, по которому можно было связаться с покупателями. – подытожил кожаный плащ, поняв что предыдущие его слова, для самопровозглашенного борца с преступностью, абсолютно ничего не значат и никаких извинений от него он точно не услышит.

Стражу стало понятно, что этот некто просто не захотел «светиться» и подставлять свою шкуру, в случае непредвиденной ситуации. Что сегодня собственно и произошло.

– Как ты узнал про сегодняшнюю сделку? – поинтересовался кожаный плащ, хотя конечно же, наивно было предполагать, что он поделится своим «источником».

– Увидел в вещем сне – произнес коротко Страж. Ему оставалось только сообщить о случившемся полиции. Наверняка, «кавалерия» не заставит себя долго ждать, ведь он никогда не звонил по ложным вызовам. Многие диспетчеры сразу же узнавали его по одному только знаменитому «голосу», а потому, без лишних расспросов и в срочном порядке, направляли все свободные патрули по указанному им адресу. Заодно, между делом, связываясь с дежурными постами ближайших больниц. Догадываясь, что пары- тройки карет скорой помощи лишними не будут, учитывая специфику проведения собственного «задержания» Стражем.

– Как только выйдешь из тюрьмы, найди себе нормальную работу. – бросил он кожаному плащу напоследок, удаляясь во мрак. Кейс при этом, на всякий случай, решил забрать с собой, чтобы позже передать надежному человеку из полиции. Единственному кому он мог довериться во всем этом городе, без малейших сомнений.

– Как же! И где я такую, по твоему, сейчас найду? В моём-то возрасте. – лишь с горечью громко произнес тот в ответ, прижав посильнее ладонью ноющее, от непрекращающейся боли, место. Добавив про себя:

– А пенсии в этой жизни, мне уж точно не светит.

Глава 2

Этот город, как и многие другие крупные мегаполисы, не может обойтись без людей, не привыкших, да и попросту не желающих, зарабатывать на жизнь честным способом. Но далеко не в каждом существовал свой народный защитник, который славился не пустыми, пафосными речами и обещаниями, а реальными действиями, не требуя взамен ничего: ни наград, ни публичной известности. Хотя знали о его существовании практически все горожане. Кто-то с восхищением и восторгом отзывался о Страже, помогающего служителям правопорядка отлавливать закоренелых и опасных преступников. Других людей же явно пугало такое самоуправство, ведь в каком-то смысле, он ни перед кем не отчитывался, поступая в тех или иных ситуациях, исключительно по собственному усмотрению. Сама полиция, пусть и неохотно, но все же признавала – Страж значительно повысил безопасность на улицах. Высший свет криминальной элиты города был не понаслышке знаком с его методами работы, не раз сталкиваясь с этим очень сильным противником лично. Застигнутые им врасплох столь значимым персонам приходилось даже побывать за решеткой какое-то время, пускай и не долго. К сожалению, они имели огромное влияние на местную власть, а Страж был не в силах противостоять всей коррумпированной системе, окутавшей длинными нитями каждого второго её представителя, поклявшегося служить исключительно во благо народа.

Они либо добровольно соглашались работать на «сильных мира всего», считающих себя выше закона, либо пытались бороться с ними всеми доступными способами. Чаще всего этих способов оказывалось недостаточно. На этом фоне только неподкупный Страж мог дать отпор и хотя бы на время утихомирить, совершенно не поддающихся контролю, неприкасаемых для той же полиции – могущественных лидеров темной стороны этого многострадального города. Чьё влияние распространялось от подворотни самого бедного и грязного квартала, в чей район даже полиция не смела соваться, до просторного, богато и с изыском обставленного, кабинета главного прокурора.

Стремглав покинул кладбище, Страж на своем мощном мотоцикле, матового черного окраса, немного проехав по основной дороге, ведущей к центру города, в какой-то момент свернул, не доезжая до одного из перекрестков, на довольно неприметную, с первого взгляда, просёлочную дорожку. Снизив скорость, чтобы не издавать лишнего шума, он стал пробираться вдоль рощи, где тесными рядами возвышались развесистые клены и невысокие березы. Заприметив ничем не примечательное, засохшее, повалившееся дерево, он, решил спрятать изысканный кейс в его пожухлых ветвях. Передав в ближайшее время, как и планировал, эту важную, но уж больно соблазнительную улику, одному проверенному и надежному человеку.

Вскоре, преодолев таким неспешным темпом оставшуюся часть пути, Страж достиг нужного ему места – небольшого холмика, ничем особо не выделявшегося на фоне с десятков похожих на него возвышенностей. Простирающихся по довольно обширной территории, вплоть до маячащего на горизонте лесного массива.

Он немного огляделся по сторонам, убедиться что никого из посторонних, кто мог бы ненароком заметить его, сейчас поблизости не наблюдается. Хотя даже в ясный солнечный денёк, любителей полюбоваться, откровенно говоря, не столь выдающимися пейзажами, можно было встретить, от силы – два-три раза в год. Или того реже. Но днем Страж все равно здесь никогда и не появлялся, заходя на «пост» исключительно с наступлением темноты.

Заглушив двигатель, он быстро слез с мотоцикла и подошел к тому самому холму. Немного наклонившись, Страж принялся рыскать в невысокой траве. Быстро отыскав на ощупь, что проделывал далеко не в первый раз, короткую цепь, до безобразия проржавевшую на вид, чтобы у случайного путника, забредшего сюда по неведомой причине, не возникло желания к ней прикоснуться, он напротив, крепко схватив за соединенные между собой звенья,

потянул её себя. Цепь была, в свою очередь, приварена к скрытой от посторонних глаз железной двери. Приклеенный намертво к её внешней стороне муляж, имитирующий верхний слой почвы и «растущую» на ней траву, невооруженным взглядом ничем не отличался от настоящей. Без единого скрипа дверца легко поддалась, открыв вертикальный проход, ведущий вниз. В конце которого была встроена ещё одна дверь, только теперь надёжно запертая и с кодовым замком.

Вернувшись к мотоциклу, Страж взявшись за рукоятки руля, повел тот к проходу, а затем осторожно стал спускаться вместе со своим железным конём по ровной бетонной поверхности напрямик к той самой двери. Прислонив двухколесного напарника к стенке, выложенной булыжниками из того же бетона, он быстро набрал нужный код на лицевой панели. Услышав соответствующий сигнал отпирающего замка, Страж распахнул открывшуюся дверь и завел мотоцикл внутрь крайне тесного, пустого помещения, похожего на тюремный карцер. Оставив его там ненадолго, он снова поднялся по импровизированному короткому коридорчику к самой первой двери с цепью и взявшись за ручку, что была приварена с внутренней стороны, аккуратно потянул её на себя, вновь скрыв проход от посторонних глаз. Возвратившись в крохотную комнатку, Страж сразу же захлопнул за собой и вторую дверь, защищенную более надёжно, чем бутафорский растительный камуфляж. Сделав всего пару шагов вдоль стоящего напротив него мотоцикла он тут же уперся в стенку из серого кирпича. Проведя рукой по её поверхности и на ощупь быстро отыскав нужный ему, Страж несильно надавив на него. Мгновенно сработал скрытый механизм и вот уже стенка «распахнула» перед ним очередной тайный проход.

В крошечном мраке Страж брел «в обнимку» со стальным монстром по лабиринтам подземных тоннелей. Только он знал нужную ему дорогу. Любой другой человек оказался здесь, даже будучи экипированным должным образом для продолжительных блужданий впотьмах, ни за что бы не отыскал вторую схожую «потайную» комнатку, куда сейчас наш герой и направлялся. Немногие знали о существовании самих этих тоннелей, что тянулись, по предположениям некоторых экспертов, на несколько миль вперед.

Никто даже точно не знал, кем они были выкопаны и для какой цели. Было лишь предположение, что использовались тоннели для контрабанды опиума во время острого дефицита лекарств в давние «темные» времена, когда эпидемии, тогда ещё плохо изученных заболеваний, уносили множества жизней и только это средство могло хоть как то облегчить страдания несчастных.

Тоннели были довольно вместительны как вширь так и по высоте и Страж без труда, даже на пару с мотоциклом, который сам по себе был довольно немаленьким, мог свободно передвигаться в полный рост, не боясь застрять за очередным поворотом этого отлично сохранившегося подземного сооружения.

Проходя по одному из них, ничем не примечательному и выглядящему точно так же как и предыдущие, по которым Страж пробирался уже в течении пяти минут, он остановившись, нащупал на твердой каменной поверхности один из выступов на стене. Повторив точно такую же процедуру, как и с кирпичом, некоторое время назад, заставил и эту часть стены открыть перед ним секретный проход. За ней имелась ещё одна крохотная комнатка, в конце которой находилась очередная дверь с кодовым замком.

Последовательно войдя, вместе с мотоциклом, внутрь комнатки, он первым делом задвинул обратно «ложную» стенку. Услышав глухой щелчок, подтверждающий о том, что скрытый механизм надёжно запер её за семью печатями, Страж ввел нужную комбинацию цифр кодового замка и, наконец, уже смог попасть непосредственно в свое тайное убежище.

Заведя мотоцикл в нечто подобие небольшой мастерской, которая одновременно служила и стоянкой для его железного друга, Страж захлопнул за собой последнюю дверь. Пройдя в соседнюю комнату, теперь он мог спокойно снять себя маску-шлем. Пускай долго находиться в ней было не особо комфортно, но если не хочешь словить пулю от первого же случайного

попадания в голову (уворачиваться от которых Страж был пока бессилен и вряд ли в обозримом будущем сможет научиться подобному трюку), иных альтернатив просто не могло существовать.

Под личиной борца за справедливость оказался молодой мужчина тридцати шести лет: кареглазый брюнет довольно привлекательной наружности. На левой щеке у него имелся небольшой тонкий шрам, что дополнительно придавал его лицу толику мужества и легкого шарма. И чтобы это лицо, как впрочем и все остальное тело, оставалось в относительной безопасности, во время ночных вылазок по значным местам и беспокойным районам, ему и приходилось облачаться каждый раз в один и тот же боевой костюм. Выглядящий весьма угрожающе, но и обвораживающемся одновременно, он пугал многих преступников и внушал надежду попавшим в беду простым людям. Они могли рассчитывать на него, зная, что Страж не даст их в обиду и защитит от этих подонков.

Несмотря на множество мелких деталей, что соединяли весь костюм воедино, одевать его было довольно быстро и просто. Если, конечно, как следует попрактиковаться в этом деле какое-то время. Вот и сейчас, мужчина в течении всего трёх минут, смог снять с себя все его надежно закрепленные элементы, аккуратно уложив их в просторный бронированный шкафчик, стоявший по правой стороне главной комнаты. Рядом с ним располагался ещё один шкафчик, чуть меньшего размера, из прочной стали. В нем Страж хранил своё оружие. Взяв в руки пояс, что был отложен во время «переодевания» в сторону, он первым делом вытащил из прикрепленной к нему кобуры, модифицированный пневматический пистолет. Оружие имело удлиненный ствол и утолщённую рукоять, а так же обладало уникальной особенностью – в него было встроено сразу два магазина, между которыми можно было свободно переключаться прямо на ходу, используя во время ожесточенной перестрелки различные типы боеприпасов. Страж применял только усыпляющие дротики и резиновые пули, никогда не используя боевые патроны. Специальный механизм позволял подводить выбранный магазин к ударнику в течении пары секунд. Причем патрон или дротик, находившейся в это время в стволе, возвращался обратно в свой же магазин. Такую необычную модель ещё нескоро можно было встретить на полках оружейных магазинов, если те вообще когда-нибудь там появятся. Пока что, только один Страж владел единственным экземпляром сего чуда.

После того как мужчина разобрал оставшиеся боеприпасы со своего прочного, пуленепробиваемого пояса, разложив все по своим местам, дошла очередь ещё до одного, незаменимого в бою оружия. С которым он сегодня, на пару с «усыпляющим» пистолетом, успешно усмирлял вооруженных бандитов. Увесистый автоматический дробовик, так же заметно отличался от своих сородичей. Например, возможностью настраивать пробивную мощность оружия, чтобы не сильно травмировать своего противника. В бою Страж применял, опять же – только резиновые пули или картечь, целясь при этом исключительно по нижним конечностям или торс. Он всегда следовал одному из главных своих принципов – никогда, даже в самых сложных и отчаянных ситуациях, никого не убивать. А таких, на его долю, выпадало не мало, за все то время, что он – исключительно на добровольной основе, пытался сделать свой родной город немного безопаснее.

Ещё в дробовик был встроены дополнительный узел для подствольного гранатомёта, с возможностью использования светошумовых или дымовых гранат. Если нужно было первым напасть на ничего не подозревающих бандитов, иногда приходилось применять и подобного вида средства. Хотя и боевые гранаты тот так же мог спокойно выстреливать на довольно приличное расстояние. А для магазина этого универсального приспособления прекрасно подходили и стандартные боевые патроны для дробовиков. Но, что первое, что второе, по понятной причине, Страж категорически применять отказывался.

Все прототипы этого оружия, как собственно и сам костюм с маской-шлемом, изобрел его отец. Можно сказать – это было его хобби, которому он предавался в свободное от работы

время, усердно корпя над своими шедеврами и доводя их до совершенства. В последствии, эти изобретения легли в создании образа Стража. Его собственным сыном, решительно посчитавшим своим долгом, использовать доверенное ему наследие во благие цели.

Но одного лишь желания было недостаточно. Чтобы носить такой прочный, но все же довольно увесистый для нетренированного человека костюм, необходимо было сначала увеличить мышечную массу. Хотя бы до такой степени, чтобы в шкуре Стража можно было не только свободно перемещаться, не падая от усталости после пары минут активных двигательных процессов, но и быть готовым вступить в открытый рукопашный бой, порой сразу против двух-трех крупных верзил, что и сами неплохо умели «махать» кулаками.

Поэтому он уделял немало времени на тренировки, во время которых, чуть ли не до изнеможения, оттачивал боевые приёмы и навыки. Для этих целей в убежище была отведена отдельная комнатка пять на пять метров, оборудованная несколькими прочными манекенами для обработки ударов и тяжелым боксерским мешком. Так же нашлось место для штанги с различным набором дисков от 15 до 30 кг, что как раз и понадобилась для набора веса, ещё в самом начале его пути становления как человека, рискнувшего бросить вызов всей криминальной структуре города. Ведя с главными её участниками, стоявшими у руля этой гигантской преступной машины, практически непрерывную борьбу.

Боеприпасы к своему оружию он изготавливал сам, вернее использовал для этих целей специальные, полностью автоматизированные, автономные миниатюрные станки, что стояли в главной комнате, как раз напротив шкафчиков с его экипировкой. Все что нужно было – это расфасовать в специальные отделения уже готовые гильзы и нужные материалы для «начинки». Затем задать в программу, встроенного в станок мини – компьютера, соответствующие параметры: касательно того, какой тип патронов необходимо изготовить и его количество. Один из станков использовался для создания резиновых пуль для пистолета и дробовика. Второй – для изготовления дротиков к тому же пистолету. Устройство смешивало необходимые компоненты в различных дозах, в зависимости какую цель ставил перед собой Страж: просто усыпить противников на определенное время или, что он делал достаточно редко, для полного обездвиживания врага. При этом человек должен был оставаться в сознании. В большинстве случаев это пугало бандитов настолько, что те выдавали Стражу все под чистую, чего бы он не требовал рассказать. Только бы он вернул им возможность снова чувствовать свое тело и управлять всеми конечностями.

Третий и последний станок, имевшийся у борца с преступностью, был предназначен для создания боеприпасов для подствольного гранатомета: все те же светошумовые и дымовые гранаты. К сожалению, успешно использованная им сегодня экспериментальная эми-граната, не изготавливалась пока ни на одном продаваемом на свете станке или 3D-принтере. А достать подобные «игрушки» было весьма непросто. Как раз та была последней из единственной партии, которую Стражу удалось изъять около года назад у одних умелых дельцов, торгующих столь необычным товаром на чёрном рынке. Выйдя на след их подпольной лаборатории он сумел приостановить производство столь опасного, попади оно не в те руки, электромагнитного оружия. Обезвредив изготовителей, ему так и не удалось выудить «рецепт» самих гранат, что непременно бы пригодились в будущем, значительно облегчив его нелегкий труд, сумей он производить подобные устройства в своём убежище. Учитывая, что действовал он практически всегда с наступлением сумерек, такому оружию цены бы не было. Но никто из алчных «гениев» так и не выдал принцип сборки своего изобретения, а все схемы, чертежи и оборудование, те успели уничтожить во время его облавы.

Ещё в распоряжении Стража имелось пару верстаков: один в мастерской, где стоял мотоцикл, а второй располагался в одном ряду со станками. Но их функции были весьма схожи: на одном мужчина латал поврежденные детали своего железного товарища, а тот, что находился в главной комнате – предназначался для костюма. Вмятины, срезы, царапины от пуль,

а порой и сквозные повреждения, в основном «излечивались» специальным гелем, с использованием, когда «раны» были достаточно серьёзные – миниатюрных высокопрочных бронированных пластин. Производился гель Стражем самостоятельно, опять же только в его личном убежище – в собственной миниатюрной лаборатории, расположенной в другом конце комнаты и занимавшей четверть всего помещения. Его формулу знал только он и его отец, что когда-то и изобрел столь уникальное вещество. Заказанные пластины укреплялись дополнительно с помощью геля, и после их установки или замены, могли ещё достаточно длительное время прослужить в качестве превосходной защиты от будущих неизбежных столкновений с хорошо вооруженными преступниками.

Закончив со всеми делами, мужчина наспех переоделся в свою повседневную рабочую одежду: черные брюки, белую рубашку и серый пиджак, в которых он первоначально прибыл в свой потайной штаб. Немного приведя себя в порядок, он вскоре направился уже непосредственно к выходу. В конце главной комнаты была ещё одна дверь, уже без каких либо кодовых замков, через которую Страж поспешно и покинул своё тайное логово.

Оказавшись в довольно небольшом, пропахшим сыростью подвале, единственным источником света чему служила одна тусклая лампа, стоявшая в самом дальнем углу, он сперва дождался когда дверь, подгоняемая автопроводчиком, окончательно захлопнется. И теперь её, замаскированную под бетонную голую стену, местами потрескавшуюся и покрытую плесенью, можно было открыть только при помощи «спрятанной» выдвижной панели, дающей доступ ко входу в убежище, лишь после сканирования сетчатки глаза владельца. Настроена та была исключительно на его правый зрачок, а саму панель отыскать было не так-то просто. В этом, ничем не примечательном на первый взгляд, подвале гаража, что когда-то принадлежал его отцу. Сам гараж, как и многие другие, в основном пустующие, находился на никем не охраняемой территории, распложенной практически на самой окраине города. Владельцы своих бетонных коробок редко сюда заглядывали, держа в них, по большей части, старое полузабытое барахло.

Выбравшись из подвала, мужчина плотно прикрыл ведущую в него дверцу, расположенную в полу. Затем выключил небольшой электрический генератор, питавший его убежище, часть которого находилась непосредственно под самим гаражом. Пускай на вид тот казался обычным и ничем не примечательным, но на самом деле, его мощности с лихвой хватало, чтобы обеспечить бесперебойную подачу электроэнергии на неделю, а то и больше, используя при этом минимальное количество топлива. Подобные аппараты стоили крайне дорого, да и найти их было совсем не просто. Доставшаяся ему модель была собрана, в итоге, только по предварительному заказу, за которую пришлось выложить довольно кругленькую сумму. Но это определенно стоило того, чтобы можно было больше не переживать из-за внезапного отключения света в убежище. Хорошие вещи, как известно, всегда стоят недешево.

Внутри гаража была развернута своеобразная любительская мастерская: стоял большой верстак, вдоль стен, по обеим его сторонам, висели широкие полки, на которых хранилось множество разнообразных инструментов. Именно здесь когда-то, отец этого смелого и решительного мужчины, изобрел свои уникальные прототипы, создав, сам того и не ведая, образ будущего Стража.

Опустив двери-жалюзи, он побрел к своему автомобилю, стоявшему чуть дальше от основного гаражного комплекса. И если бы кто-нибудь вдруг неожиданно встретил его здесь, поинтересовавшись, что он тут делает в столь поздний час, то мужчина, без раздумий, спокойно бы ответил – просто возился в гараже, даже не заметив, как так быстро стемнело. Но никто, пока ещё ни разу, к нему с подобным вопросом не обращался. Как впрочем и он сам, за все время не встречал ночью здесь ни одной живой души.

Глава 3

Оставив машину во дворе и стараясь не шуметь, он собирался быстренько проскочить на второй этаж своего фамильного дома. Но, находясь уже на лестнице в гостиной, что располагалась за его спиной, вдруг загорелся белый свет от ночника. И в следующую же секунду послышался слегка удивленный голос человека, окликнувшего его.

– Алан?

Мужчина обернулся. Увидев сидевшую за одним из кожаных кресел девушку, расположенном в той самой гостиной, он изобразил на лице невинную улыбку.

– Привет. А ты почему ещё не спишь?

– С тех пор как Долиан озадачил меня своим предложением, я уже как с месяц засыпаю лишь под утро. – она взяла с журнального столика, что находился возле кресла, стакан с наполовину наполненным апельсиновым соком.

– Как он только мог! – иронично покачал головой Алан, подойдя к ней и сев на большой широкий диван, стоявший напротив кресла.

Девушка была младше его на десять лет и имела схожие с ним черты лица. Только глаза у неё были светло-голубые, а волосы русые. Но видя их вместе, практически любой человек, при первом же знакомстве, без сомнения, признал бы в этих молодых людях – родственную связь.

– Ты, конечно же, можешь сейчас смеяться над своей глупенькой сестренкой. Но когда сам окажешься на моём месте, тогда я посмотрю, как кое-кто совершенно спокойно – она изобразила жестом «кавычки», – будет себя вести, словно в его жизни вообще ничего существенного не произошло.

– Неужели все настолько плохо? – Алан, как её старший брат, безусловно тоже по-своему переживал. Ведь совсем скоро, очень близкий ему человек, которого он знал и любил больше всего на свете, покинет стены этого дома. Вступив в совершенно новую, в каком то смысле – более ответственную, взрослую жизнь.

– Ну, если не считать того волнения, что порой не знаешь куда себя деть, то жить, конечно же, можно. – осушив стакан короткими глотками его сестра переключила на него все свое внимание.

– Ты опять работал допоздна? Или у тебя было свидание? – загадочно улыбнувшись, подмигнула она.

– Да нет. Просто заезжал в гараж отца. Повозиться немного. Так, отвлекусь от мирской суеты – отмахнулся Алан, надеясь на избежание дальнейших расспросов.

– Хм. Может и мне съездить как-нибудь в то волшебное место, где все твои тревоги и переживания полностью выветриваются из головы. – откинувшись на спинку кресла сестра, закрыв глаза и слегка понизив голос, произнесла следующую фразу без капли иронии:

– Знаешь, я сегодня не могла заснуть, как раз думая о них. О папе и маме. О том, что их не будет рядом со мной. Когда я скажу это заветное слово «да», когда мы обменяемся кольцами и все будут хлопать и визжать во время нашего главного поцелуя. Мне не хватает их, Алан. Так сильно не хватает. – еле заметная слезинка пробежала по её щеке, которую она тут же смущенно смахнула ладонью.

– Мне тоже. – вздохнув, произнес он.

Их мать умерла во время родов, дав ей жизнь взамен своей собственной. Отец семь лет назад погиб во время взрыва в лаборатории, где тот работал. Несчастный случай. Кроме неё у Алана больше никого не было. Если не считать дядю – родного брата матери, что жил вместе с ним в одном доме. Но это были совсем другие чувства, не такие сильные и крепкие, как у них с сестрой.

– Не хватает их обоих. – честно признался старший брат.

– Мне так стыдно, что я вспоминаю о ней так редко, нежели об отце.

– Мария, ты ведь её совсем не знала. В этом нет ничего постыдного. Отец был нашей семьей. Только он и никто другой. – Алан порой и сам, с грустью стал замечать, что образ матери постепенно размывался из тех далеких детских воспоминаний. Все же время необратимо берет своё и с каждым годом доставать из недр памяти те яркие, счастливые моменты – безусловно важных для каждого ребенка, становилось все труднее и труднее.

– Да. Спасибо, Алан, что хочешь меня приободрить. Но мне все равно так совестно, что я... – она запнулась, – Ну, ты знаешь. Что она – погибла из-за меня.

– Не говори так! И даже не вздумай винить себя! Мы ведь это уже обсуждали. – он резко поднялся, не силах оставаться на одном месте. Подойдя к окнам гостиной, что выходили на небольшую клумбу, разбитую прямо перед их домом.

– Мама дала тебе возможность появиться на свет и это – самое важное, что могло случиться в её жизни. – с переполнявшими его чувствами произнес Алан, решительно и без капли сомнения, уставившись пустым взглядом на, отцветающее своё, поникшие розовые хризантемы.

– А как же ты, Алан? Разве ты не был для неё самым важным? А я – лишила тебя матери. Лишила тебя и себя. – Мария опустила голову, вновь растревожив глубокую рану в своей душе, что всю жизнь не давала ей покоя.

– Как бы это не было сложно тебе понять, но её выбор – был совершенно правильным. Мама подарила нам с отцом самое прекрасное создание на свете. Он так сильно любил тебя. И я люблю. Ещё сильнее, чем твой Долиан. – Алан вновь посмотрел на Марию, отвернувшись наконец от окна, одарив её по-настоящему доброй, искренней улыбкой.

– Ну, не надо меня так смущать. Иначе сейчас разревусь и сна мне сегодня – уж точно не видать. – пытаюсь сдержать одновременно и смех и слезы она, густо покраснев, прикрыла лицо руками.

– Тогда пообещай мне, что больше не будешь думать об этом. Не забивай себе голову всякой ерундой. Я, как твой старший брат, знаю о чем говорю.

Алан подошел к девушке и усевшись прямо на пол, облокотился спиной о внешнюю боковую сторону её кресла. Сестра, более-менее успокоившись, опустила руку ему на плечо. Положив на неё свою ладонь, он чуть прижал её к себе.

– Хорошо. Спасибо, что не даешь мне слететь с катушек окончательно. Но знаешь, все таки мне хотелось бы навестить их, – она осторожно провела пальчиками второй руки по волосам на его голове, – Перед тем как я наряжусь в ужасный белый балахон, в надежде не свалиться в обморок в нём перед огромной толпой людей.

– Пряма таки огромной. Но зато будет кому поймать тебя, если вдруг Долиан, который я уверен – будет чувствовать себя далеко не лучшим образом, не успеет вовремя среагировать. – лаконично произнес Алан.

– Значит будет кому ловить нас обоих. Но, если серьёзно. – Мария вновь слегка понизила голос, – Может сходим к ним вместе? Мне кажется – это нужно нам обоим.

– Хорошая идея. Обязательно так и сделаем. – Алан был полностью с ней согласен. Ему и самому хотелось побыть рядышком с папой и мамой, в обнимку с дорогим ему человеком. Наслаждаясь этими редкими, драгоценными минутами спокойствия и умиротворения.

Ему даже стало отчасти стыдно, что он сегодня, находясь как раз на кладбище, не уделит и минуты, чтобы побыть с ними наедине. Но, с другой стороны: поздно ночью предстать перед родителями в костюме Стража – это выглядело бы как то не правильно и даже оскорбительно по отношению к людям, благодаря которым они с Марией появились на свет.

– Хорошо. Тогда договорились. – сестра выпрямившись, легонько похлопала заметно подуставшего Алан по плечу, – А теперь иди спасать. Сейчас и впрямь уже неприлично поздно для столь долгих, душевных бесед.

– Ладно. Ты и сама ложись уже в постель. А то проспийшь свою примерку. – проговорил он поднимаясь на ноги.

– О Боже! Не напоминай! – всплеснув руками, Мария театрально закатила глаза.

Усмехнувшись, Алан со слипающимися глазами, направился себе в комнату: ему и впрямь чертовски сильно хотелось погрузиться в это загадочный мир сумбурных и, по большей части, мгновенно забывающихся сновидений.

– Сейчас. Только отнесу обратно стакан на кухню. – услышал он сестру, уже поднимаясь по лестнице. Решив напоследок ещё раз «поиздеваться» над девушкой, Алан негромко произнес:

– Спокойной ночи. И пусть тебе приснится розовое платье с огромным бантом на спине, которое бы идеально подходило к твоей фигуре.

– Прекрати! – Марии пришлось даже зажать ладонями рот, чтобы не оглушить весь дом своим громким смехом.

Глава 4

Ему снилось, что он бежал по кладбищу и никак не мог отыскать выхода из этого зловещего места. Со всех сторон его окружали огромные кресты и надгробия, которые поглощала надвигающаяся тьма. Алан по началу не мог понять, почему так медленно он движется. В какой то момент посмотрев вниз, на свои короткие ноги, а потом и на шуплые детские ладошки, он вдруг с удивлением осознал, что каким-то непостижим образом, вновь стал ребенком. И почему то точно знал, что сейчас ему было ровно десять лет.

Наступавшая тьма гналась за ним. Он так же был уверен, что её целью была его, пока ещё чистая и невинная душа. Но ему не хватало сил, чтобы оторваться от её мерзких холодных щупалец, подползавших все ближе и ближе к его бледному хрупкому тельцу, пока он все отчаянно пытался выбраться из этого бесконечного лабиринта давно забытых, буквально напирających друг на друга, безымянных могил.

И в какой то момент Алан споткнулся, что стало для него непростительной ошибкой. Щупальца мгновенно окутали его с головы до пят. Он пытался кричать, но тьма не позволила ему этого сделать, полностью обездвигив. Затем, зловеще восторгаясь своей победой, она показала своему пленнику, что ждёт его в её логове, которое было страшнее самой Преисподней. Это зрелище было настолько ужасным, что Алан резко пробудился. Благо, не заорав на весь дом от поразившего его кошмара.

Ещё немного поворочавшись в постели, переживая столь яркое эмоциональное потрясение, Алан все таки сумел снова уснуть. И как это бывает практически у любого нормального человека, с наступлением нового утра, он уже точно и помнил, что же могло так сильно напугать его прошлой ночью.

Приняв душ и одев чистую рубашку с брюками, он спустился в гостиную, где вчера они с Марией затронули столь животрепещущую тему, касательно столь дорого для них человека. Из кухни доносились знакомые голоса: значит Алан встал позже всех, что за ним наблюдалось не часто. Он практически всегда, с первыми лучами солнца, уже был на ногах, хотя и ложился гораздо позже своих домочадцев. Учитывая какой образ жизни вел Алан: каждую ночь имея дело с не самыми приятными личностями, коих и днем то повстречать было себе дороже, его организму, возможно, больше ничего и не оставалось, как подстроиться под столь непростой, если не сказать – суровый, режим.

– А вот и наш соня! – Мария в светло синих джинсах и тонком свитере, цвета морской волны, сидела за небольшим обеденным столиком, зажав в обеих ладонях чашку с крепким, бодрящим, заставившем бы кого угодно окончательно проснуться, напитком.

Напротив неё, возясь у плиты и судя по ароматному запаху, готовя что-то явно аппетитное, стоял немного полноватый, низенького роста мужичек. Нацепив на себя розовый фартук поверх домашнего халата, выглядел он в подобном наряде весьма комично.

Это был дядя Генри – родной брат их матери. Шесть лет назад приехавший на похороны отца и первоначально планируя пробыть всего с недельку, чтобы поддержать своих племянников в столь тяжелый для них период, в особенности Марию. Но за одной неделей, последовала вторая, затем месяц и уже через пол года стало понятно, что дядя Генри вовсе и не собирается возвращаться обратно в своё захолустье, где он обитал последние лет двадцать. Впрочем, Алан с сестрой не стали этому возражать. Все равно их дом стал для обоих каким-то совсем пустым. А жить под одной крышей с человеком, которого они впрочем до этих трагических событий почти толком и не знали, никаких неудобств им совершенно не доставляло. Как и сам дядюшка не давал ни малейшего повода, чтобы по какой-либо причине, выставить его за дверь.

– Мы уже подумали – не заболел ли ты часом? – проговорил своим, слегка писклявым голосом дядюшка, переворачивая деревянной лопаткой румяный блинчик, – Но, с другой сто-

роны, как раз успеешь в кои-то веки позавтракать нормальной домашней пищей, а не этими вашими – сухпайками для микроволновок.

– Спасибо, Генри. Но обычно – я не завтракаю. С меня хватит и того прекрасного напитка, что сейчас так жадно уплетает наша будущая невеста. – произнес Алан, немного лукавя. На самом деле не отказавшись бы заполнить чем-нибудь съестным свой пустой желудок, так как со вчерашнего вечера, ничего толком и не ел. Не считая одного шоколадного батончика, найденного в бардачке своей машины.

– Да вы что все, сговорились? – «по-доброму» пробурчал Генри, – Что одна отказывается от плотного здорового завтрака, что второй! Как вы ещё на ногах то стоите, голодая практически весь день!

Изображая недовольного, но крайне уморительного заботливого дядюшку, он переложил свой первый испеченный блин, на чистую белую тарелку, что заранее была выставлена на столешницу, расположенную справа от плиты.

– Но мне и правда уже пора бежать. – как бы в подтверждении своих слов, Мария быстро сделав ещё пару глотков, поставила пустую чашку на стол, – Скоро подъедет Долиан. Сегодня, помимо злополучной примерки, нужно будет ещё договориться о торте и салюте. – добавила машинально она, сверяясь со списком запланированных дел, забитых в её телефоне.

– Салют? У нас что, будет ещё и салют? – удивился Алан, подойдя к раковине и взяв чистую кружку, со стоявшей около неё сушилки.

– Да. Мы решили заказать ещё и яркий, праздничный салют, чтобы было потом, что вспомнить.

– Ха! А я то думал, что для многих молодоженов – самые яркие и запоминающиеся воспоминания, оставались после брачной ночи. – не смог удержаться остроумный дядюшка.

– Фу! Дядя Генри, какая пошлость! – зажав рот рукой, давясь от смеха и жутко покраснев, Мария немедленно удалилась с кухни.

Алан успел обратить внимание, что по небольшому телевизору, висевшему на стене в самом дальнем углу кухни, местные новости как раз сейчас вешали о его вчерашнем подвиге. Налив себе свежего кофе, которое Генри прилежно заваривал каждое утро, зная что племянники просто жить без него не могут, Алан уселся за стол, краем уха вслушиваясь в слова ведущего.

– Как сообщил начальник департамента полиции Ноктиса, Рональд Корбайн – всё оружие было доставлено в участок и в данный момент ведется работа по поиску других участников этого преступления. Все задержанные уже дали показания, но в рамках следствия, какие-либо ещё подробности по этому делу полиция пока давать отказывается.

Он и сам думал, кому могло понадобиться столько оружия. Детективам, что досталось столь непростое дело и сами пока ещё, вероятно и понятия не имеют с чего стоит начинать расследование. Телефон, по которому покупатели общались с главным заказчиком, Алан всё же оставил на кладбище, решив забрать с собой только кейс. И как уже отмечалось ранее – лишь для того, чтобы позже передать его доверенному лицу из полиции. Придется связаться с ним чуть позже, уже в офисе. Все таки не стоит прятать столь серьезные вещдоки длительное время. Хотя он и сомневался, что кейс с деньгами сильно поможет следствию. Настоящий покупатель, кем бы он ни был, заранее продумал все до мелочей. Только вот исполнители подвели немного.

– Мне кажется, к тому времени, когда дело дойдет до салюта, половина гостей будет уже в стельку пьяны и на следующий день даже не вспомнят о его существовании. – прервал раздумья Алана его дорогой родственник.

– Ну уж точно не со стороны жениха. Во всяком случае, от ближайших родственников ничего подобного ожидать не стоит. – проговорил он негромко, поднеся кружку ко рту.

– Тут ты верно подметил! – согласился дядюшка, коротко усмехнувшись.

Родители жениха Марии, как впрочем и сам Долиан, уже несколько поколений состояли исключительно из ученых профессий. В семье соблюдалась строжайшая дисциплина, а будущих продолжателей рода с самого детства прививали любовь к наукам. Впоследствии, те сами решали – какому предмету, или даже нескольким дисциплинам, в которых они разбирались лучше всего, отдать больше предпочтения. Долиан, в итоге, выбрал для себя лингвистику и для своего относительно молодого возраста (ему было всего 25) добился немало. Имея ученую степень и преподавательское место в одном из престижных заведений Ноктиса.

Собственно, его лекции и посещала Мария, в надежде получить второе высшее образование, имея за плечами уже диплом биолога. И спустя полугодя между ними завязалась крепкая дружба, а ещё через пару месяцев, как это часто бывает у молодых, переросла в полноценную любовь.

Семья Долиана очень щепетильно относилась к своей репутации, поэтому во время такого важного события, ни о каких «конфузах» на людях и речи быть не могло.

Раздался дверной звонок и последовавший за ним громкий голос Марии:

– Это он. Ну всё, я уехала. Всем пока!

Но не прошло и пол минуты, как она вновь появилась на кухне, вместе со своим женихом. По всей видимости, воспитание не позволяло Долиану, оказавшись у дома будущих своих родственников, как это полагалось в приличном обществе, с ними не поздороваться.

– Доброе утро, Алан. – высокий, немного щупловатый на вид паренёк, с острым подбородком и большим голубыми глазами, незамедлительно протянул ему свою правую руку.

– Привет, Долиан! – поднявшись со стула, он коротко обменялся рукопожатием с избранником Марии. После чего тот, с той же целью, подошел к дяде Генри,

– Здравствуйте, мистер Веллис.

– Доброе утро, молодой человек. Доброе утро. – отложив в сторону лопатку и вытерев об фартук слегка запотевшую ладонь, Генри крепко пожал ему руку, – Может желаешь позавтракать вместе с нами?

– О нет, большое спасибо! – Долиан поспешно вернулся обратно к Марии, стоявшей в дверях кухни, терпеливо выжидая, когда её, до мозга костей воспитанный жених, закончит со своим приветствием и они отправятся, наконец, по делам.

– Что же со всеми вами не так? Я не понимаю, как можно отказываться от такого изысканного блюда? – Генри взяв в руки тарелку с уже испеченными несколькими блинчиками, артистично вдохнул их запах, наигранно закатив глаза.

– Просто я уже сегодня поел. Извините. – словно оправдываясь перед ним, проговорил виновато Долиан.

– Ну как знаете. Мне же больше достанется. – дядюшка решил больше не заманивать никого опробовать его стряпню, продолжив готовить в гордом одиночестве.

– Алан. Если тебя не затруднит, можно с тобой переговорить ни минуточку? – обратился к нему, слегка взволновавшись, Долиан.

Алан посмотрел на сестру и судя по её удивлению на лице, она и понятия не имела, о чем таком важном тот хотел поведать ему, с глазу на глаз.

– Да, конечно. – он одобрительно кивнул.

– Не волнуйся, Мария. Это не займет много времени. Просто хочу кое о чем попросить твоего брата. Ничего серьезного. – уверил её молодой человек.

– Ну хорошо. Только давай, чтобы это действительно – не заняло больше минуты. Мы и вправду опаздываем, милый.

– Конечно, конечно, дорогая. – обрадовавшись, что лишних расспросов не последует, Долиан ещё раз обратился к её брату, – Алан. Выйдем на улицу. Если ты не против.

Утро выдалось довольно прохладным. Ещё и ветер, дувший с северо-запада, окатил с ног до головы «освежающей» волной так, что тело моментально покрылось мурашками. Отойдя

чуть подальше от парадного входа Долиан, чуть понизив голос, хотя это было вовсе и не обязательно, изложил суть своей просьбы.

– Алан. Так как в конце недели уже свадьба, то мои друзья решили устроить послезавтра, – он тяжело вздохнул, покачав головой, всем своим видом показывая, что ему очень стыдно дальше произносить эти слова, – Прощальный холостяцкий вечер.

– То есть – мальчишник. – сказал по-простому Алан, улыбнувшись и, кажется, начиная догадываться, что от него хотел его будущий смущенный шурин.

– Да. Только, пожалуйста, не говори об этом Марии. – произнес Долиан чуть ли не шепотом, с ещё более взволнованным выражением лица, искоса поглядывая на входную дверь, находившуюся у Алана за спиной.

– Даю слово.

– В общем, я хотел бы, пригласить тебя на это... мероприятие – он запнулся на последнем слове, подбирая более «приличное» название своей будущей вечеринки, сам которой был весьма не рад.

– Мероприятие. – усмехнувшись, повторил Алан.

– Я уверен, что ничего особенного не будет. Обычные посиделки с минимум алкоголя, но, к моему сожалению, с большим количеством шуточек по поводу моей предстоящей женитьбы. Да ещё и от людей, обладающих далеко не самым выразительным чувством юмора. – протараторил Долиан.

Хотя Алан сразу же заметил, что тот на самом деле и понятия не имел, чего стоит ожидать от этих будущих светил научного мира, по инициативе которых и состоятся старые добрые «проводы» в семейную жизнь, являющиеся своеобразным ритуалом по мнению большинства мужчин.

– Ну раз так. То, конечно же, обязательно загляну на огонек. – сразу же согласился Алан, отчасти из-за того, что хотел поскорее вернуться в дом и тепло.

– Вот и договорились. – Долиан чуть ли не вздохнул с облегчением, что не пришлось долго уговаривать брата Марии.

Сам он считал Алана весьма порядочным и хорошим человеком, не смотря на то, что по мнению его невесты, за последние годы тот изрядно изменился. Часто возвращался домой поздно ночью, ссылаясь в основном на свою работу, или по другим, довольно сомнительным причинам. В которые Мария, по её признанию, верила с большим трудом. Но вмешиваться в его личную жизнь она, конечно же, никоим образом не собиралась. Просто, по её признанию, немного волновалась за Алана по этому поводу. Долиан же отчетливо видел в её тревожном взгляде, когда Мария делилась с ним подобными откровениями, что это далеко не так.

– Я пришлю тебе завтра адрес и время. Обещаю, что до утра столь безудержное «веселье», не затянется.

– Отлично. Буду ждать пригласительного билета. Теперь нам лучше бы вернуться обратно, иначе Мария убьет обоих. В последнее время она довольно «взвинчена», если ты не заметил. – и не дожидаясь ответа, Алан поспешил к двери.

– Ещё бы не заметить – согласно закивал Долиан, но в дом за ним не последовал, произнеся чуть более громче, – Я буду ждать её в машине.

В гостиной Мария сидя за тем самым креслом, где он застал её вчера ночью, что-то внимательно изучала в своем телефоне – незаменимом помощнике во время долгих, утомительных ожиданий. Заметив брата, она поднявшись с места, на ходу бросая тот в сумочку, что всегда носила с собой, недовольно посмотрела на Алана.

– Все? Ну наконец-то! Как будто я не догадалась, что он от тебя хотел. – Мария ускоренным темпом направилась к выходу.

– Это очень деликатное и сугубо личное дело.

– Ну конечно. Наверняка, звал тебя на свой мальчишник. То же мне – конспираторы! – фыркнула Мария, удаляясь восвояси.

Вернувшись на кухню Алан заметил ту самую тарелку, с уже приготовленными Генри блинами, стоявшую рядом с его кружкой давно остывшего кофе.

– Может все таки попробуешь мои творения? Знаешь как тяжело, когда работу мастера так просто игнорируют, даже не пытаюсь оценить её явные достоинства! – чуть ли умоляющим тоном произнес дядя, доставая ещё один готовый блин из сковороды, кладя его на новую тарелку.

– Ну хорошо – «сдался» Алан, – Только налью себе ещё кофе.

– Вот и отлично – просиял Генри, с ещё большим энтузиазмом заливая в сковороду очередную порцию смешанных вместе ингредиентов (насколько припоминал Алан, это были – мука, парочка яичных желтков и молоко) для создания очередного кулинарного шедевра.

Глава 5

Алан работал в центральном районе Ноктиса. города, в одном крупном деловом здании, находившемся среди десятка других похожих небоскребов, расположенных поблизости. Именно здесь преобладало основное скопление финансовых воротил города, имевших самый высокий доход, а так же непосредственное влияние на его экономическое благосостояние и, в частности, его жителей. Большинство из которых имели счета в крупных банках, «обитавших» в этом же районе, а так же работая на не менее крупные организации, чьи центральные офисы и представительства, занимали целые этажи, а порой и всё здание целиком. Нетрудно догадаться, во сколько обходилась аренда и содержание столь престижных квадратных метров, что далеко не всем было по карману. Но лично Алан мог себе позволить арендовать один из таких офисов, да ещё и с хорошим видом из окна.

Раньше он состоял в штате у одной известной влиятельной финансовой компании занимавшейся, по большей части, ценными бумагами и акциями, действуя по всем известной рыночной схеме – купил подешевле, продал подороже. Но когда большую часть времени он стал уделять своему «альтер эго», то был вынужден уволиться. По мнению многих его, как коллег так и знакомых – это было чистым безумием. Покидать столь престижное и хорошо оплачиваемое место по собственной воле. Алан в своё же оправдание утверждал, что давно собирался уйти в свободное плавание и организовать собственную фирму. И благодаря большому опыту и безграничному энтузиазму он сумел реализовать себя в качестве, вполне успешного, частного брокера. Правда, ни о каком расширении своей будущей конторы, пока что речи идти не могло. Клиентов хватало на то, чтобы содержать и себя, и свою родню. Дядя Генри нигде не работал, ссылаясь на плохое здоровье, хотя они с сестрой и не замечали тому подтверждения. Что касалось самой Марии, то её жалование младшего лаборанта в одной, не самой успешной фармацевтической компании, едва ли могло хватить на то, чтобы оплачивать ежемесячные счета за их дом. Помимо всего прочего, немало средств уходило и на самого Стража. Чтобы он и дальше мог вести свою интенсивную борьбу, как против уличных банд и отпетых рецидивистов, так и куда более влиятельных, а потому намного опасных, криминальных авторитетов Ноктиса. Благодаря «свободному» графику и тому факту, что по сути, Алан был сам себе на уме, ни перед кем не отчитываясь, у него было достаточно времени, чтобы совмещать работу, которую он выполнял более чем успешно (по крайней мере пока ещё ни один из его клиентов не жаловался), с деятельностью Стража.

В небольшом, но вполне просторном офисе, расположенном на тридцатом этаже довольно «видной», относительно недавно возведенной высотки, находилось все, что ему было нужно для успешного ведения бизнеса. Небольшой письменный стол, обычное офисное кресло, ещё парочка более дорогих и очень удобных стульев для клиентов, предельно вместительный шкаф для хранения разных документов, на самом деле стоявший здесь больше для виду, так как вся основная важная информация хранилась у Алана на его компьютере. На нем же он, помимо основной работы, разумеется в отсутствии клиентов и предварительно переключаясь на «безопасный» режим, занимался уже непосредственно делами связанными со Стражем.

Например, закупал необходимые материалы для создания боеприпасов, что производились на станках в его штабе. И для лаборатории, когда требовались новые порции геля, «латающего» поврежденные части костюма и внешние детали мотоцикла. А так же запчасти для железного коня и все сопутствующие инструменты по ремонту. Которые Алан не хотел приобретать в специализированных магазинах от своего имени, ведь по факту, на него лично не было зарегистрировано ни одного двухколесного транспортного средства.

Обучался ездить на своём «черном соколе» (как он его ласково прозвал) Алан самостоятельно, не посещая никаких курсов. Освоившись с его непростым управлением при этом довольно скоро. Тем не менее, в начале «карьеры» Стража, избежать небольших аварий по неопытности было просто невозможно. В основном – во время преследования некоторых негодяев, или же наоборот, когда погоня велась за ним. В тех случаях приходилось серьёзно поднапрячься, чтобы избежать расправы от особо обозленных бандитов и при этом, улизнуть от них, сохранив мотоцикл. Но если выбора не оставалось – дать им достойный отпор. На его счастье, или благодаря фантастическому везению, победа всегда оставалась за Аланом, что ещё больше придавало ему уверенности продолжать и дальше заниматься столь нелегким ремеслом. А по городу, после каждой такой стычки, распространялось ещё больше слухов о невероятных способностях таинственного борца с преступностью, что было ему даже на руку. Ещё больше преступников Ноктиса узнавали о существовании Стража, а кое у кого из них в подсознании зарождался невероятный страх перед этим неуязвимым героем – одиночки.

«Черный сокол» был куплен в строжайшем секрете, на другом конце страны. В указанном месте, за дополнительную плату, этого монстра с объёмом двигателя в тысячу кубов и максимальной скорости до триста километров в час, доставили в Ноктис уже под покровом ночи. Чтобы перевезти мотоцикл в уже готовый к тому моменту «подпольный» гараж, Алану пришлось взять в аренду небольшой грузовичок. В тот же день ему ещё предстояло заодно и проверить, насколько будет удобно и главное – быстро, использовать подземные тоннели в качестве въезда и выезда из убежища.

И в первый раз было действительно непросто, учитывая при этом, что он не был даже облачён в костюм. Упыхавшись, скитаясь по тоннелям, со своим новоприобретенным железным другом, Алан чуть было не заночевал в тот раз прямо под землей. Из последних сил он все же сумел добраться до заветной потайной двери, на возведение которой и ещё тех, что были установлены под холмом и в подвале, было потрачено уйму времени и сил. Но это была лишь малая доля, по сравнению с тем, сколько ему пришлось провозиться над возведением самого убежища. Что стало возможным, по большей части, благодаря тем самым тоннелям, одно из ответвлений которого так удачно проходило недалеко от подвала гаража.

Чтобы беспрепятственно и в условиях абсолютной анонимности, закупаться всем необходимым, а так же при поиске различной информации, которую не всегда было возможно достать в открытом доступе, или и вовсе – не законно, помимо основной системы на его рабочем компьютере, была установлена вторая. Войти в неё можно было только под паролем, знал который, как не трудно догадаться, лишь один человек.

Эта система была оснащена одним из самых надежных в мире «фаерволом», что не каждому опытному пользователю был даже на слуху. Он надежно скрывал любую историю или иные «следы» деятельности в посещаемых им интернет – ресурсах. Алану было не просто отыскать подобное, практически секретное и недоступное большинству простых смертных, программное обеспечение. Только в узкоспециализированных форумах, на «темной» стороне виртуальной паутины, ему удалось найти упоминание о его существовании. Связавшись с нужными людьми, некоторые из которых «сидели» на тех же форумах, он смог выйти на «продавцов» данной программы. И спустя какое то время, после долгих переговоров, за немалую сумму Алан сумел приобрести долгожданную цифровую копию.

С такой защитой, взлом и любые хакерские атаки были практически невозможны. Даже со стороны спецслужб, если те вдруг, по какой-либо причине, смогли бы выйти на след Алана, начав активно «копать» под него. Но если все же нечто подобное и могло бы произойти – система автоматически самоуничтожалась, со всем её содержимым и данными. Без возможности восстановления даже самым опытным специалистом.

За десять минут до назначенной встречи с клиентом, Алану позвонили по второму телефону, который он носил с собой постоянно. «Рабочий» телефон Стража, как и компьютер, был оснащен схожей «начинкой», а голос автоматически видоизменялся при разговоре. Поэтому когда Алан говорил, его собеседник слышал все тот же неповторимый, «машинный» голос Стража. В основном с ним связывалась, или он сам созванивался время от времени – лейтенант полиции Глория Ханеста. Девушка служила в главном полицейском департаменте Ноктиса. Это и был тот единственный человек, с кем Алан мог сотрудничать. Она была настолько преданна своему делу и, в отличие от многих своих коллег, не поддавалась соблазну «подрабатывать» на стороне, что он, в каком то смысле, нашел с лейтенантом общий язык.

– Страж? – безусловно это была она.

– Слушаю вас, лейтенант.

– Ты и впрямь умеешь находить самых болтливых «стукачей» во всём этом долбанном городе. Вчерашний «улов» превзошел все мои ожидания. Я думаю и твои тоже.

– Я сейчас немного занят. Обсудим это позже. – последнее что сейчас хотелось Алану, так это обсуждать его вчерашние ночные «похождения», когда клиент мог подойти с минуты на минуту.

– Предлагаю встретиться сегодня. У меня к тебе есть ещё одно дело. – не вникая в подробности, чем он мог быть там занят, все равно Страж ей ничего бы не сказал, пока сам того не захотел, Глория сразу перешла к сути своего звонка.

– Хорошо. Но только вечером.

– В восемь устроит? На третьем месте?

У них было несколько тайных укромных мест для встреч, где можно было спокойно обсудить дела текущие и при этом, никто бы не смог случайно обнаружить их вместе. Ведь о тайном союзе, между лейтенантом полиции и Стражем, что действовал наперекор тех правил, которые Глория была вынуждена соблюдать по долгу службы, знало не так много людей. Те, в свою очередь, не имели привычки болтать лишнего, особенно когда их взаимное сотрудничество способствовало раскрытию многих громких дел.

– Да, вполне. Я буду. – коротко ответил Алан.

– Тогда договорились. У меня и у самой ещё дел невпроворот. – быстро протараторила девушка, зная его привычку резко обрывать связь. Что собственно сейчас и произошло, как только она успела закончить эту фразу.

Как раз будет повод передать изъятый им вчера кейс, успел подумать про себя Алан, как в дверь его офиса постучали.

Он думал, что будет первым, так как прибыл на десять минут раньше назначенного времени, но Глория уже ждала его на месте – возле небольшого фонтана в парке. Сам парк был абсолютно безлюден, и вообще – не особо то привлекал местных жителей к вечерним прогулкам под открытым небом.

Всему виной была кровавая история, произошедшая здесь более десяти лет назад. В те годы Ноктис потрясла серия зверских убийств – неизвестный с особой жестокостью расправлялся с незащищенными женщинами. Возвращаясь поздно вечером с работы, к своим семьям, решив сократить себе путь до дома – срезав вдоль этого парка, они даже и представить себе не могли, чего оно им будет стоить.

Убийцу долго не могли найти, а весь город дрожал от страха. Затем один пожилой детектив, давно вышедший на пенсию, сообщил вдруг общественности, что ему удалось вычислить личность преступника. Ещё он сознался в том, что самолично расправился с этим маньяком, но его тело никто и никогда не найдет. Детектив оправдывал свой поступок тем, что доказательства, которые он успел «нарыть» на серийного убийцу, во время своего частного расследования, были настолько ничтожны, что ни один суд бы не принял их во внимание. Поэтому,

чтобы остановить неуловимого монстра (а тот бы точно не успокоился на нескольких жертвах), то был вынужден преступить закон и взять правосудие в свои руки.

Конечно же, многие граждане бывшему копу не поверили, по большей части ссылаясь на то, что не осталось никаких доказательств. Ведь тело он, по какой-то причине, решил уничтожить без следа. И даже после того как, по его словам – ему удалось избавить город от маньяка, даже свои «ничтожные» улики детектив предъявлять отказался. Поэтому большая часть журналистов уверила своих читателей, что самопровозглашенный линчеватель, на старости лет, захотел просто прославиться на фоне столь громкого дела и верить его словам было ни в коем случае нельзя. Но что самое удивительное – убийства со схожим почерком, после сенсационного заявления детектива, и впрямь прекратились.

Лейтенант была старше Марии всего на пару лет, но выглядела так, словно ей уже давно перевалило за тридцать. Всему виной, безусловно, являлась эта работа, которой девушка отдавала себя полностью, не оставляя времени ни на себя, ни на кого бы то ещё. Невысокого роста, имея довольно приземленную внешность, коротко стриженная. Какой-нибудь незнакомый человек, только подойдя поближе, сумел бы разглядеть в ней женские черты. Со стороны лейтенанта вполне можно было принять за обычного парня, в полицейской куртке.

Глория, как и Алан, была одинока. Может не хватало времени на серьезные отношения, или уже давно привыкла к такому образу жизни, где все решения принимала сугубо индивидуально, ни с кем не советуясь и не испытывая острого желания поделиться своими мыслями, переживаниями, чувствами. Кто знает.

– И давно вы здесь, лейтенант? – произнес Алан, как только она его заметила. Свой мотоцикл он оставил неподалеку, загнав «черного сокола» в одну из проржавевших беседок. За парком уже давно никто не следил – эту «проклятую» землю даже городские власти обходили стороной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.